

[Одноклассник Б]: В двадцатый день двенадцатого месяца по лунному календарю. Вы все должны быть в это время дома, приходите.

[Е Чэн]: Не знаю, буду ли я тогда здесь, но деньги на подарок обязательно переведу.

[Одноклассник Б]: Лучше приезжай сам.

[Одноклассник В]: Я точно приду, и приведу мужа.

[Одноклассник А]: Десять тысяч единиц урона. @ [Е Чэн], у тебя есть девушка?

Е Чэн посмотрел на Цзян Юя, который усердно работал, и ответил:

— Есть.

[Одноклассник А]: Вы все такие жестокие.

[Е Чэн]: Продолжайте болтать, мне нужно кое-что сделать. Завтра пойду к Ли Кану, посмотрю, как он отреагирует.

[Одноклассник В]: Советую тебе не сразу говорить, кто ты. Притворись, что собираешь плату за защиту, и подшути над ним.

[Одноклассник Б]: Точно.

[Одноклассник А]: Вы такие злые.

[Одноклассник В] @ [Одноклассник А]: Ты ещё маленький.

[Е Чэн]: Без проблем, я точно подшучу над ним. Я ухожу, пока.

[Одноклассник В]: Пока.

Е Чэн спросил:

— Цзян Юй, ты ещё не закончил? Уже четыре часа.

— Скучно без меня? — ответил Цзян Юй, не отрываясь от работы. — У меня тут небольшие проблемы, не могу тебя развлечь.

— Я знаю. Просто хочу сказать, что завтра мы пойдём почтить память моего дедушки по материнской линии, а потом навестим одноклассника.

— Одноклассника из начальной школы?

— Да, давно не виделись. Он недалеко отсюда, мы, наверное, проезжали мимо, когда покупали продукты.

— Без проблем. Я согласен на всё, что касается тебя.

— Даже если я пойду к проституткам?

— Тогда тебе сначала придётся пройти через меня.

Е Чэн фыркнул.

В половине шестого вечера Е Чэн, привыкший ужинать в это время, решил, что уже поздно, и пошёл готовить.

Увидев, что Цзян Юй всё ещё стучит по клавиатуре, он мог рассчитывать только на себя.

Через полчаса Е Чэн вынес большую чашку яичной лапши.

— Давай, парень, попробуй мастерство шефа, — сказал он.

— Хорошо, дедушка, — ответил Цзян Юй.

Цзян Юй ел понемногу, то и дело поглядывая на компьютер.

Е Чэн закрыл ноутбук.

— Сначала доешь.

— Поцелуй меня, тогда я буду есть как следует, — сказал Цзян Юй.

Е Чэн действительно поцеловал его.

Его зависимость от Цзян Юя сейчас полностью основывалась на ощущениях из памяти.

Е Чэн задумался: действительно ли он любит Цзян Юя? Всё это нужно было делать не спеша. Он любил Цзян Юя, но утраченные воспоминания так и не возвращались, и он не решался признать эти чувства.

Цзян Юй легонько стукнул его по голове:

— Ты ещё не поел? О чём задумался?

— Я просто хочу быть рядом с тобой.

Цзян Юй раздвинул бёдра:

— Ну давай, иди в мои объятия.

Е Чэн фыркнул.

Он вернулся на кухню за своей порцией яичной лапши.

Е Чэн, видя, как Цзян Юй старается, отдал ему и своё яйцо.

Разве это не получилась лапша с двумя яйцами?

Цзян Юй спокойно доел и снова взялся за работу.

Е Чэн, закончив ужин и помыв посуду, устроился на диване и стал смотреть «Приключения Джеки Чана». Всё было так знакомо.

Е Чэн посмотрел в окно. Уже наступали сумерки, но темнело поздно.

Такая жизнь была неплохой, не так ли?

Е Чэн вышел на балкон и стал внимательно рассматривать вечернее небо. Оно было очень-

очень красивым. Е Чэн стоял на балконе и мечтал.

Цзян Юй, заметив, что Е Чэн долго стоит на балконе, остановил работу, подошёл к нему и обнял.

— О чём думаешь, Сяочэн?

— Ты называешь меня Сяочэн, а я тебя всё ещё Цзян Юй?

— Называй меня Да Юй, а я буду звать тебя Сяочэн.

— По какому стандарту ты это разделил?

Цзян Юй упёрся подбородком в плечо Е Чэна:

— Как думаешь, что у тебя больше, чем у меня?

— Ты такой похабник.

— Сяочэн, я такой похабник только с тобой. Назови меня один раз Да Юй, хорошо?

— Да Юй.

— Ещё раз.

— Да Юй, Да Юй, Да Юй.

Цзян Юй сразу же поцеловал его.

Двое слились в страстном поцелуе.

Прекрасный вечер, прекрасные люди, прекрасный поцелуй. Как хотелось бы, чтобы время остановилось и этот момент длился вечно.

Пока солнце не скрылось за горизонтом и последние отсветы заката не исчезли, Цзян Юй отпустил Е Чэна.

— Работа ещё не закончена. Не хочу тебя отпускать.

— Я никуда не денусь, работа важна. Иди.

Цзян Юй отпустил Е Чэна и вернулся к компьютеру.

Е Чэн, глядя на уже потемневшее небо, слегка улыбнулся и тоже вернулся в гостиную.

Е Чэн снова открыл чат начальной школы. После его ухода они больше не общались — не было общих тем, у каждого своя жизнь, определённо не о чем говорить.

Было уже больше десяти, Е Чэн хотел спать. Цзян Юй всё ещё работал.

— Да Юй, ты ещё не закончил?

— Сяочэн, если ты устал, иди спать. Я скоро закончу.

— Тогда я подожду тебя.

Е Чэн не ожидал, что «скоро» у Цзян Юя затянется на несколько часов. Он не смог больше ждать и заснул на диване.

Цзян Юй обернулся, чтобы посмотреть на него, и увидел спящего Е Чэна. Он снова взял Е Чэна на руки, отнёс на кровать, накрыл тонким одеялом, поцеловал в щёку и снова ушёл работать.

Цзян Юй работал до часу ночи и наконец закончил. Следующие несколько дней у него не будет дел, и он сможет как следует побыть со своим Сяочэном.

Цзян Юй на цыпочках подошёл к кровати, накрылся тонким одеялом, обнял Сяочэна и погрузился в сон.

На следующее утро Е Чэн проснулся первым. Увидев ещё спящего Да Юя, он дал ему утренний поцелуй, тихо встал, почистил зубы, умылся, а затем пошёл на улицу купить завтрак.

Дом Е Чэна находился в городке, до завтрака было недалеко. Пройдя по знакомой улице, он увидел те же магазины, тот же стиль. Это ощущение было действительно хорошим.

Е Чэн купил паровые булочки баоцзы и соевое молоко. Булочки были с овощной начинкой, да ещё и острой — Е Чэн их очень любил. Но, боясь, что Цзян Юю не понравится, он купил ему ещё несколько булочек с мясом.

Соевого молока было много, два юаня за пакет, свежего помола. Одному человеку, возможно, даже не выпить. Таков был родной город, знакомые улицы, и это был вкус, который больше всего запомнился из воспоминаний.

Вернувшись домой, Е Чэн увидел, что Цзян Юй ещё не проснулся. Видимо, прошлой ночью он очень устал. Но впереди у них были дела.

Е Чэн использовал метод, которым его раньше будила мама, — умывание.

Е Чэн взял приготовленное полотенце и начал умывать Цзян Юя, прикладывая всю ладонь, протирая то слева, то справа. Не прошло и мгновения, как его Да Юй проснулся.

— Да Юй, проснулся? Вставай чистить зубы, лицо я тебе уже помыл.

— Тогда, может, ты мне и зубы почистишь?

Цзян Юй отбросил полотенце из рук Е Чэна в сторону, притянул Е Чэна к себе и поцеловал. Язык столкнулся с языком.

— Да Юй, утром не стоит устраивать сцены. У нас есть дела.

— Сяочэн, это просто утренний поцелуй. Чего ты боишься?

— Боюсь, что этот поцелуй в конце концов превратится в контакт душ.

Цзян Юй встал чистить зубы, а затем они вместе позавтракали. Когда Цзян Юй откусил острую овощную булочку, его лицо изменилось.

Е Чэн дал ему мясную булочку, а ту, от которой Цзян Юй уже откусил, взял себе.

— Бывают острые булочки?

— А как же? Бывают кислые, сладкие, острые, но вот горьких я никогда не ел.

Е Чэн снова протянул Цзян Юю пакет с соевым молоком. Цзян Юй сделал большой глоток и только тогда пришёл в себя.

После завтрака Е Чэн снова взял Цзян Юя с собой на улицу, чтобы купить благовония, ритуальные деньги, свечи и петарды.

— Я хочу почтить память дедушки по материнской линии. Да Юй, ты пойдёшь со мной?

— Конечно, я всегда буду рядом с тобой. А вдруг ты убежишь?

— Тогда пойдём. Давай найдём мотоцикл, так будет быстрее.

Е Чэн увидел брата на мотоцикле.

— Деревня Цы, поедешь?

Тот брат ответил:

— Тридцать юаней.

— Нас двое.

— Садитесь.

Е Чэн усадил Цзян Юя впереди себя, боясь, что тот никогда не ездил на мотоцикле.

В конце концов Цзян Юй уступил и сел впереди.

Дорога была неплохой, только склонов было многовато — то подъём, то спуск, да ещё и скорость высокая. Через полчаса они добрались до места назначения, и Е Чэн заплатил.

Цзян Юй, выходя, чуть не упал — это действительно было немного страшновато, но Е Чэн уже привык.

Они ещё минут десять шли пешком и наконец добрались до места, где раньше жил дедушка по материнской линии.

Е Чэн вошёл в дом. Всё было на своих местах, ничего не изменилось: знакомые кровать, телевизор, кухня, даже вёдра стояли целыми и невредимыми там, где и должны были.

Глядя на эти знакомые вещи перед глазами, Е Чэн подумал, что всё осталось на месте, но в конце концов одного человека не хватало.

Цзян Юй стоял сзади, поддерживая его, а у Е Чэна снова потекли слёзы. Когда дедушка уходил, родители из-за того, что он был в школе, не разрешили ему вернуться домой, поэтому Е Чэн даже не увиделся с ним в последний раз.